

6. Малетич Н. «Я пишу, щоб переконати всіх, що світ є дивом», – Юстейн Гордер. Інтерв'ю виданню *Zaxid.net* / Н. Малетич [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.day.kiev.ua/280097/http://life.pravda.com.ua/columns/4aa8b5ef9abab/>
7. Сіверська С. Ф. Наратологія: джерела, здобутки, перспективи / С. Ф. Сіверська [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://book.net/index.php?p=achapter&bid=9711&chapter>
8. Соливетти К. Сплетня как геральдическая конструкция *mise en abyme* в «Мертвых душах» / К. Соливетти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.utoronto.ca/tsq/30/solivetti30.shtml>.
9. Стекольников Н. В. Хронико-лексические парадигмы в текстах рекурсивной структуры (на материале русских сказок) / Н. В. Стекольников // Вестн. ВГУ. – 2008. – № 3. – С. 344–347 – (Сер. «Лингвистика – и межкультурная коммуникация»).
10. Улюра Г. Дорослі книжки / Г. Улюра [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zbruc.eu/node/30968>
11. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славян. культуры, 2003. – 312 с.

Соколова Виктория. Функциональность структурного принципа миз-ан-абим в романе Ю. Гордера «Таинственный пасьянс». В статье рассматривается проблема структурирования текста романа Ю. Гордера «Таинственный пасьянс» как многоуровневой рекурсивной конструкции с повествованиями в повествовании. Определяются функции вставленных текстов, их связь с основной сюжетной линией, художественные миры в романе классифицируются на основе степени фактуальности и фикциональности. Анализируется нарративная модель произведения, способы реализации герменевтического кода, определяются типы нарраторов, своеобразие временных и пространственных координат. Прослеживается многозначность концепта пасьянс, реализующегося на разных уровнях текстовой структуры, от реальной карточной игры до понимания мира как пасьянс. Сам текст романа со своей сложной структурой тоже напоминает пасьянс. Обращается внимание на прием зеркального отображения как одно из проявлений принципа миз-ан-абим, он совмещается с приемом многократного повторения подобных элементов.

Ключевые слова: функция, структура, миз-ан-абим, рекурсия, наратор, диегезис, герменевтический код, фикциональность, пасьянс, Ю. Гордер.

Sokolova Viktoria. The Functionality of *Mise en Abyme* Structural Principle in the Novel «The Solitaire Mystery» by Jostein Gaarder. An article focuses on the problem of structuring the text of Jostein Gaarder's novel «The Solitaire Mystery» as the multilevel recursive construction of stories inside the narrative. We define the functions of the embedded texts, as well as their relationship with the main storyline. Artistic worlds in the novel are classified on the basis and extent of their fictionality. We also analyze the work's narrative model, ways to implement the hermeneutic code, define the types of narrators, and the peculiarities of temporal and spatial dimensions. We observe multiple meanings of the concept of *solitaire*, which is implemented on different levels of textual structure, from the real card game to the understanding of the world in general as a *solitaire*. The complex structure of the text of the novel itself resembles a *solitaire*. We direct our attention to the reflection method as one of the expressions of the *mise en abyme* principle, which is combined with the method of multiple repetition of similar elements.

Key words: function, structure, *mise en abyme*, recursion, narrator, diegesis, hermeneutic code, fictionality, *solitaire*, Jostein Gaarder.

Стаття надійшла до редколегії
02. 12. 2015 р.

УДК 821.161.1.09

Наталія Сорокіна

Авторологическая модель романистики Л. М. Леонова

Романное творчество Л. М. Леонова (1899–1994) внесло значительный вклад в общую картину развития русского романа XX в. Произведения писателя, являясь безусловно уникальными в отдельности, имеют объединяющее начало. Это позволяет рассматривать их как целостное единство, характеризующееся несколькими устойчивыми структурно-художественными закономерностями. Для романистики Л. М. Леонова характерен определенный ракурс восприятия действительности и ее художественного осмысления. Это диктует автору использование таких приемов, как определенный круг тем и характеристики, построение моделей поведения героев, активная позиция автора-героя и автора-наблюдателя, визуальная организация

текста, особые отношения автора и читателя, пространственно-временные характеристики действия и др. В качестве же основного признака романистики писателя выступает активное авторское начало. Постепенное, от романа к роману, усиление роли автора-героя, совершенствование методов активного авторского воздействия на читателя, высказывания писателя о природе художественного творчества и индивидуальном стиле определяют ведущий вектор развития авторской стратегии в семи романах Л. М. Леонова. Автор статьи предлагает определить тип леоновского романа как роман-курс с авторологической жанровой моделью в основе.

Ключевые слова: романы Л. М. Леонова, типологические особенности романистики писателя, образ автора, авторологическая модель.

Постановка научной проблемы и её значение. Проблемы типологии русского романа в целом и романистики конкретного художника в частности являются актуальными и широко обсуждаемыми. Это подтверждает необходимость дальнейшей разработки данной проблемы, особенно в связи с процессами общего пересмотра истории литературы XX в. и попытками создания целостной картины жанрово-видовых модификаций в ней. Важное значение при этом имеет исследование творческих индивидуальностей писателей, значительно повлиявших на пути литературно-художественного развития, и очевидность «роли индивидуально-художественного фактора в судьбе жанра оказывается чрезвычайно активной» [15, с. 181].

Современное литературоведение все больше стремится различать «термины конкретные, например, обозначающие классификационные признаки, во внедрении которых чрезвычайно велика роль индивидуального писательского начала, когда возможно говорить не только о новых разновидностях конкретных жанров (поэмы, рассказы и т. п.), но и ввести понятие, например, тургеневского, горьковского, шолоховского или леоновского типов романа» [15, с. 186–187].

В контексте поставленной проблемы обращение к романам Л. М. Леонова закономерно. В картине трансформаций русского романа XX в. произведениям этого писателя принадлежит весьма значительное место. Семьдесят лет леоновского романического творчества – с 1924 г., года появления первого романа, «Барсуки», до 1994-го – публикации «Пирамиды» – отразили важные этапы движения романа XX в. Принципиальным основанием для выделения проблемы типового универсализма Л. М. Леонова выступает восприятие леоновской романистики как единого и цельного художественного текста, обладающего, несмотря на оригинальность и уникальность каждого произведения, внутривидовой общностью.

Анализ исследований по данной проблеме. Каждому из семи романов Л. М. Леонова («Барсуки» (1927), «Вор» (1927, 1957–1959) «Соть» (1929), «Скутаревский» (1932), «Дорога на Океан» (1935), «Русский лес» (1953), «Пирамида» (1994)) – в современном леоноведении уделяется значительное внимание. Многообразие исследовательских трактовок обусловлено многогранностью романной философии и поэтики писателя. Вопрос о типе / модели леоновского романа имеет солидную, подкрепленную многочисленными трудами научную традицию.

Для определения видов леоновского романа в научном обиходе употребляются традиционные термины, например: «Вор», «Дорога на Океан», «Русский лес» – социально-философские романы [7, с. 104], «Вор» – роман-притча [2, с. 177], «Скутаревский» – роман воспитания [1, с. 741]. Утверждая, что именно Л. М. Леонову русская литература XX в. «во многом обязана новым типом романа» [9, с. 123], А. Г. Лысов неоднократно подчеркивал культурфилософский характер романистики писателя, предлагая обозначать все леоновское творчество как «роман-культуру, роман-наследие» [10, с. 27].

Однако итоговая «Пирамида», последнее леоновское произведение, «опрокидывает привычные представления о романе» [8, с. 246]. Помимо авторского определения «роман-наваждение», в леоноведении фигурируют такие определения «Пирамиды», как роман-миф с ориентацией на христианскую словесно-мыслительную культуру [3, с. 38; 4, с. 97], роман-самоопределение [10, с. 20], роман-синтез [13, с. 435], роман-ноосфера [18, с. 55] и др. «Пирамиду» характеризуют как сложный социально-философский роман XX в., монологический роман с разветвленной имитацией диалога, роман «элитарный, обладающий изощренностью и изысканностью в развитии мысли», роман поиска [17, ч. 2, с. 6, 25, 26, 27].

Цель и задачи статьи – проанализировать общие характерные закономерности романистики Л. М. Леонова с целью выработки жанроопределяющего термина, равно применимого к разным романам писателя.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования.

Доминирующим признаком романистики Л. М. Леонова, как представляется, является чрезвычайно активное авторское начало. Писатель неоднократно высказывался о необходимости повышенного внимания именно к этой категории в произведении. В популярных в 1920-е г. анкетах он ответил на традиционные вопросы: «Ваш любимый герой в романе?» и «Ваша любимая героиня в романах?» – так: «К черту героев, мне автор нужен» [11]. Открыто о своем присутствии Леонов заявляет в начале двух важных, по признанию писателя, романов – «Вор» и «Пирамида». Первое слово предисловия, открывающее после заглавия романский текст второй редакции «Вора», – Автор. Позиционно маркированное положение этого понятия делает его особо значимым. В «Пирамиде» же слово «автор» включает преамбулу, что тоже акцентирует на нем внимание.

Все романы Л. М. Леонова можно рассматривать как непрерывный процесс творчества, авторское стремление продемонстрировать монопольное право на владение романной ситуацией и знание определенных, недоступных другим творческих формул. «Может быть, со временем, – говорил Л. М. Леонов, имея в виду в основном роман «Пирамида», – этот роман будет печататься в жанре незаконченного романа. Если обычно читателю преподносится готовый вариант, отделанный, то в данном случае читатель будет иметь возможность войти в лабораторию литератора. Ходить по комнате, шевелить его черновики. Это тоже любопытно. Жанр романа: роман-черновик» [5, с. 372–373]. Эта же характеристика реальна для всего романного творчества Л. М. Леонова, в котором произведение может существовать в нескольких вариантах (например, две редакции романа «Вор», новый эпилог романа «Барсуки») и служит «романом-черновиком» для последующего. Писатель предложил совершенно новый принцип создания и публикации произведений: «Если как прием: глава в первой редакции, во второй, в третьей. Да, надо печатать разные варианты одной и той же главы не как результат забывчивости автора, а как прием» [12, с. 233]. Роман для писателя является своеобразной гипотезой, которую постоянно можно дополнять новыми выводами, корректировать.

Л. М. Леонов сознательно формирует генетическую художественную связь романских творений, делая возможным установление переключек в общей системе своей сюжетно-характерологической панорамы. Художественная коммуникация произведений дает основание рассматривать каждый из романов писателя в контексте всего романного корпуса его прозы. Самоповторяемость автора, его неотступное следование ранее найденным художественным знакам, постоянное использование определенных концептуальных положений, сюжетных и образных характеристик, отсылка читателя к прежним своим произведениям – один из способов выражения и художественного воплощения «авторской романной стратегии» [16, с. 19].

В «Пирамиде» особенно заметно подчинительное положение героев по отношению к автору. Леонов-персонаж не вмешивается в повествование, не вступает в тесные отношения с героями (как, например, Фирсов с Манькой Вьюгой), не показывает свою жизнь в развитии, упоминая лишь о некоторых эпизодах собственной биографии. Важнее в данном случае не событийный пласт, а философский. «...повесть я веду через несколько *преломлений*, а не от себя» [12, с. 230], – признавался писатель в беседах с А. И. Овчаренко. Такой прием дает возможность автору продемонстрировать не совсем традиционные понятия о строении Вселенной и этапах человеческой эволюции, о нравственных достижениях и утратах, о спорных религиозных вопросах. Плюрализм представляемых идейных размышлений показывает многокурсность возможных подходов к решению глобальных вопросов, раскрывает различные грани философско-эстетических споров.

Авторское присутствие обнаруживается и в системе «точек зрения». Близкое знакомство автора-персонажа с главными героями, казалось бы, дает возможность открытой декларации собственных взглядов, изложения системы ценностей этического и эстетическо-художественного планов. Однако в «Пирамиде» этого не происходит, и автор раскрывает свои мысли в монологах и диалогах практически всех персонажей.

А. И. Павловский написал о «почти безраздельном господстве авторского голоса»: «Иногда складывается впечатление, что все происходящее в романе на самом деле есть работа авторской философской мысли, многократно рассредоточенной по многим и разным персонажам» [14, с. 33–34]. Реплики героев, содержащие философские рассуждения высшего порядка, соотносятся со стилем высказывания самого писателя и авторской речью в произведении. При этом собственная, индивидуальная авторская точка зрения может оказаться закодированной и открыто не декларируемой.

В самом содержании и форме названия последнего романа заложены ведущие принципы структурно-художественного повествования. Взаимоотношения автора, героев и читателя «Пирамиды» подобны двум различным точкам зрения, аналогично тому, как древнеегипетские пирамиды можно обозревать с двух совершенно противоположных позиций – снизу и сверху. Величие, архитектурное совершенство, устойчивая стабильность, прочность – характеристики сооружения. Автор, находясь на самом вершине гигантского сооружения, владеет полной картиной мира. Его пограничное положение между небом и землей позволяет обращаться к высшим и земным силам. Читатель же находится у подножия пирамиды. Чтобы «сравняться» с осведомленным во всем автором, ему необходимо обойти вокруг постройки, взглядываясь во все ее грани. Положение автора изначально надменно.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. В основе леоновского мировидения и формирования романной поэтики лежит особый взгляд на изображаемое, воплощенный в типологически обусловленном *ракурсе* повествования. Именно поэтому применительно к романистике Л. М. Леонова правомерно понятие *авторологическая модель*.

Тип леоновского романа определяется особенностями авторского мирозерцания, предполагающего выбор конкретного ракурса в восприятии действительности и ее художественном осмыслении. Авторологическая модель романистики Л. М. Леонова формируется сознательной писательской установкой на воплощение своего, можно сказать, диктаторского присутствия в произведении. Всепоглощающее авторское начало, сила и твердость авторской позиции связывают все романы писателя в цельное художественное единство. Автор всегда сохраняет свое неперемное участие в тексте.

Л. М. Леонов одновременно выступает и как автор, и как авторолог – «исследователь литературно-художественного произведения как словесной формы объективации автора» [6, с. 9]. Писатель художественно воплощает представления о мире и человеке и вместе с тем наглядно предлагает свои практические решения вопроса о месте и роли писателя в романном тексте.

Индивидуальный писательский ракурс диктует художнику определенный набор приемов, по которым читатель леоновских романов почти безошибочно узнает автора. Атрибутами автора в художественных текстах Леонова, помимо достаточно хорошо изученных в современном леоноведении стиля и языка, являются: наличие определенного круга тем, мотивов, характеристик; самоцитация; построение моделей поведения героев; определенный набор сюжетных ситуаций; активная позиция автора-наблюдателя и повествователя в обрисовке событий; наличие в разных вариантах элементов заголовочного комплекса; визуальная организация текста (частое написание слов в разрядку как активный способ авторского влияния на читательское восприятие) и др.

В леоновском романе-ракурсе с авторологической жанровой моделью в основе происходит своеобразная интеграция постоянных мотивов, структурно-поэтических единиц, символических характеристик, что не означает многократного повторения однажды найденной писателем художественной детали. С каждым романом расширяются, обретают новые смыслы ранее использованные художественные составляющие. Это – своеобразная открытость романного мышления писателя, отражающая внутреннюю свободу художника и постоянную напряженную работу по совершенствованию своего профессионального инструментария.

Источники и литература

1. Вахитова Т. М. Русские писатели. XX в. Биобиблиографический словарь : в 2-х ч. – Ч. 1 / Т. М. Вахитова, Л. М. Леонов ; под ред. Н. Н. Скатова. – М. : Просвещение, 1998. – С. 737–744.
2. Дарьялова Л. Н. Русская литература XX века после Октября (конец 20-х – начало 50-х годов). Типы творчества / Л. Н. Дарьялова. – Калининград : Калининград. ун-т, 2001. – 218 с.
3. Дырдин А. А. В мире мысли и мифа. Роман Л. Леонова «Пирамида» и христианский символизм / А. А. Дырдин. – Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 2001. – 116 с.
4. Дырдин А. А. Проза Леонида Леонова: метафизика мысли / А. А. Дырдин. – М. : Синергия, 2012. – 294 с.
5. Земскова Т. С. Мысли вслух, или Прогулки по минному полю / Т. С. Земскова // Век Леонида Леонова. Проблемы творчества. Воспоминания. – М. : ИМЛИ РАН, 2001. – С. 362–376.
6. Карпов И. П. Авторология русской литературы / И. П. Карпов. – Йошкар-Ола : Марево, 2003. – 448 с.
7. Ковалев В. А. Творчество Леонида Леонова. К характеристике творческой индивидуальности писателя / В. А. Ковалев. – Л. : Наука, 1962. – 319 с.
8. Компанеец В. В. Иерархия голосов в романе Л. Леонова «Пирамида» / В. В. Компанеец // Русская литературная классика XX века. В. Набоков, А. Платонов, Л. Леонов. – Саратов : Изд-во Саратов. пед. ин-та, 2000. – С. 245–252.

9. Лысов А. Г. «Формула пересмотра». Образ культурного пути человечества в творчестве Леонида Леонова / А. Г. Лысов // Русская советская классика. Историко-литературные и функциональные аспекты изучения. – Л. : Наука, 1989. – С. 122–133.
10. Лысов А. Г. Последний автограф (о романе Л. М. Леонова «Пирамида») / А. Г. Лысов // Literatura. – Вильнюс : Изд-во Вильнюсского ун-та, 2001. – № 41–43. – С. 15–50.
11. Нечаева А. Автограф 70 лет спустя / А. Нечаева // Вечерняя Москва. – 1994. – 12 мая. – С. 7.
12. Овчаренко А. И. В кругу Леонида Леонова. Из записок 1966–1988-х годов / А. И. Овчаренко. – М. : Моск. интеллектуально-деловой клуб, «РусинтерЭкспо», 2002. – 294 с.
13. Овчаренко О. А. Магический реализм. К проблеме художественного своеобразия романа Л. Леонова «Пирамида» / О. А. Овчаренко // Теория литературы. – Т. IV : Литературный процесс. – М. : ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. – С. 425–442.
14. Павловский А. И. Знак Иова / А. И. Павловский // Роман Л. Леонова «Пирамида» и проблема мирооправдания. – СПб. : Наука, 2004. – С. 28–35.
15. Полякова Л. В. Теоретические и методологические аспекты истории русской литературы XX–XXI вв. / Л. В. Полякова. – Тамбов : ООО «Тамбов. полиграфсоюз», 2007. – 307 с.
16. Сорокина Н. В. Типология романистики Л. М. Леонова / Н. В. Сорокина. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. – 316 с.
17. Хрулев В. И. Художественное мышление Леонида Леонова : в 2-х ч. – Ч. I / В. И. Хрулев. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – 320 с; – Ч. II. – 326 с.
18. Якимова Л. П. Мотивная структура романа Леонида Леонова «Пирамида» / Л. П. Якимова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2003. – 249 с.

Сорокіна Наталя. Авторологічна модель романістики Л. М. Леонова. Романістика Л. М. Леонова (1899–1994) – значний внесок у загальну картину розвитку російського роману XX ст. Твори письменника унікальні самі по собі, водночас вони мають об'єднувальне начало, що дає змогу розглядати їх як цілісну єдність, яка характеризується стійкими структурно-художніми закономірностями. Для романістики Л. М. Леонова характерний певний ракурс сприйняття та художнього осмислення дійсності. Це диктує авторові використання таких прийомів, як визначений круг тем, конструювання моделей поведінки героїв, активна позиція автора-героя й автора-спостерігача, візуальна організація тексту, особливі стосунки автора й читача, просторово-часові характеристики дії тощо. Основними ознаками письменницької романістики виступає активне авторське начало. Поступове, від роману до роману, посилення ролі автора-героя, удосконалення методів активного авторського впливу на читача, вислови письменника про природу художньої творчості й індивідуальний стиль визначають домінуючий вектор розвитку авторської стратегії в семи романах Л. М. Леонова. Пропонується визначити тип леоновського роману як роман-ракурс з авторологічною жанровою моделлю в основі.

Ключові слова: романи Л. М. Леонова, типологічні особливості романістики письменника, образ автора, авторологічна модель.

Sorokina Natalya. Authorological Model of L. M. Leonov's Novels. Novel creation of L. M. Leonov (1899–1994) made a significant contribution in total picture of development of Russian novel of XX century. Writer's works are undoubtedly separately unique have united beginning. It makes examining them as holistic unity, characterized by several steady structure-art regularities. For novel prose of L. M. Leonov certain perceptive perspective of reality and art comprehension is typical. This dictates the author to use such methods as definite set of topics and characteristics, building models of heros' behavior, active position of author-hero and author-spectator, visual organisation of text, special relations between author and reader, space-time action characteristics and other. Active author's origin is main feature of the writer's novel prose. Consequent from novel to novel strengthening the role of author-hero, perfecting the methods of active author's influence on reader, writer's quotes about the nature of art creation and individual style define main vector of development of author's strategy in seven L. M. Leonov's novels.

The author of the article suggests defining type of Leonov's novel as novel-perspective with authorological genre model in basis.

Key words: L. M. Leonov's novels, typological features of the writer's novel prose, author's image, authorological model.

Статья поступила в редколлегию
06. 01. 2016 г.